

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 37.
9 СЕНТЯБРЯ
1890-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіереев
Виктора Петровича Рождественскаго.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Чукчи и чукотская миссія. Иностранныя извѣстія. Библиографія. Корреспонденція. Изъ Подольска. Извѣстія и замѣтки. Юбилей князя В. А. Долгорукова. Помяновеніе православныхъ воиновъ. Курсы промышленнаго плодоводства и огородничества въ Московской семинаріи. Отъ Совѣта Братства Праведнаго Филарета милостиваго при Коломенскомъ духовномъ училищѣ. Отъ Государственнаго Банка.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Закладка храма и посѣщеніе Почаевской лавры Ихъ Величествами.— Тридцатилѣтніе служенія въ санѣ митрополита С.-Петербургскаго.—Основаніе Константиновской церковно-приходской школы.—Разъясненіе важности работать въ нѣкоторые дни, признаваемые народомъ за большіе праздники.—Усиленіе контроля надъ частными учебными заведеніями.—Проектъ объ улучшеніи санитарныхъ условий.—Обсужденіе противохолерныхъ мѣръ.

— 30 Августа въ г. Ровно (Волинск. губ.), въ присутствіи Ихъ Величествъ, совершена закладка новаго собора. По окончаніи молебствія на мѣстѣ закладки, преосвященный Волинскій Модестъ громко прочиталъ надпись на доскѣ поверхъ ковчега съ частицами мощей и передалъ доску Его Величеству. Подъ эту доску положены золотыя и серебряныя монеты. Его Величество заложилъ доску и послѣ того, какъ залили ее известкой, собственноручно изволилъ вбить серебрянымъ молоткомъ положенный на известку кирпичъ. Такіе же кирпичи были вбиты Государыней Императрицей, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великой Княжной Ксеніей Александровной и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

— 1-го Сентября Ихъ Величества посѣтили Почаевскую лавру. При входѣ въ лавру стояли воспитанники духовнаго училища. Съ этого мѣста были устроены подмостки, устланные краснымъ сукномъ. Выйдя изъ экипажа у подмостковъ, Ихъ Величества при колокольномъ звонѣ, кликахъ народа и псалмопѣніи вышедшаго изъ лавры крестнаго хода съ преосвященнымъ владыкой изволили войти въ ворота лавры. Преосвященный, благословивъ Государя Императора и Государыню Императрицу иконой Почаевской Божіей Матери, Наслѣдника Цесаревича—иконой святителя Николая Дубенскаго и Великую Княжну Ксенію Александровну—иконой преподобнаго Іова, произнесъ слѣдующее привѣтственное слово: «Благочестивѣйшій Государь! Промыслъ Божій, много разъ чудесно спасавшій Россію

въ години бѣдствій, благоволилъ на Почаевской обители, издавна существующей на этомъ мѣстѣ русской окраины, показать, что православіе и русская народность, скрѣпляемая и одушевляемая благочестіемъ и преданностью Царскому престолу и отечеству, составляютъ, для благоденствія и счастья Россіи, неоторимую духовную ея твердыню противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Почаевская обитель, какъ плодъ благочестія древней Руси и насажденіе отцовъ киевскихъ пещеръ, сохраняя правила и добродѣтели православнаго иночества, не разъ обрѣтала небесную защиту при нападеніи татаръ и турокъ. Когда же новый врагъ, подъ видомъ римской уни, возмутилъ миръ церкви, Почаевская обитель, въ лицѣ своего игумена преподобнаго Іова, имѣла крѣпкаго защитника православія и православные, гонимые насиліями иновѣрія, долгое время обрѣтали душевный покой въ стѣнахъ обители. Хотя насиліе коснулось и Почаевской обители, но оно ниспровергнуто тѣмъ же высокимъ и живымъ союзомъ св. вѣры и народности, во главѣ котораго стоятъ могущественные защитники православной церкви—благочестивѣйшіе Русскіе монархи. Въ сознаніи великаго значенія этого союза, мы, смиренные иноки Почаевской обители, осчастливленные Твоимъ, Великій Государь, посѣщеніемъ, возобновляемъ данный уже нами обѣтъ и общаемъ крѣпко и высоко держать на окраинѣ отечества, въ этой обители знамя св. православной вѣры и благочестія, вознося ко престолу Всевышняго непрестанныя молитвы о благополучномъ царствованіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, о славѣ и благоденствіи отечества и св. церкви. Аминь». Затѣмъ Государь Императоръ прослѣдовалъ съ соборъ, гдѣ послѣ молебствія приложился къ чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери и къ нетлѣннымъ мощамъ преподобнаго Іова, почивающаго въ пещерной церкви. Изъ церкви Ихъ Величества прослѣдовали въ покои преосвященнаго владыки, гдѣ былъ поданъ завтракъ. За завтракомъ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ прислуживали старѣйшіе іеромонахи лавры.

— Въ воскресенье, 26-го августа, исполнилось тридцать лѣтъ со дня назначенія преосвященнѣйшаго Исидора митрополитомъ с.-петербургскимъ, финляндскимъ и новгородскимъ. Въ

ознаменованіе этого дня въ церквахъ Александро-Невской лавры и духовной семинаріи были отслужены молебствія о здравіи и долготлѣтіи маститаго іерарха.

— Въ память посѣщенія оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцевымъ города Перми, пермское духовенство рѣшило основать церковно-приходскую школу и назвать ее «Константиновскою». На устройство этой школы купецъ Н. Н. Протопоповъ пожертвовалъ 300 рублей.

— «Минута» слышала, что святѣйшій синодъ, вслѣдствіе представленія министерства государственныхъ имуществъ, вызваннаго ходатайствами областныхъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ и обществъ, нашелъ возможнымъ поручить сельскому духовенству разъяснить народу о возможности производить работу въ нѣкоторые дни, считаемыя за большіе праздники, между тѣмъ какъ по церковному они не считаются за таковыя, — такихъ дней 34.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ, по словамъ «Гражд.», вопросъ объ усиленіи контроля надъ частными учебными заведеніями. Предполагается, между прочимъ, производить въ этихъ школахъ экзамены въ присутствіи преподавателей мѣстныхъ правительственныхъ учебныхъ заведеній.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ разрабатывается въ настоящее время проектъ объ улучшеніи санитарныхъ условій въ Россіи вообще, и въ городахъ и въ столицахъ въ особенности. Какъ главная мѣра въ этомъ направленіи, признается распространеніе въ обществѣ популярныхъ брошюръ санитарнаго характера, съ указаніемъ въ нихъ соответственныхъ наставленій и правилъ. Для столицъ же и большихъ городовъ проектируется введеніе санитарныхъ книжекъ, въ которыхъ квартиранты будутъ отмѣчать свои жалобы на неисполненіе домовладѣльцами тѣхъ постановленій о санитарномъ обиходѣ домовъ, которыя указаны въ законѣ и обязательныхъ постановленіяхъ. Повременная ревизія этихъ книжекъ будетъ производится членами городской санитарной комиссіи или лицами, экстренно назначенными отъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Въ газетахъ сообщаетъ, что осенью съ цѣлью обезвреженія холерной эпидеміи организуется рядъ соединенныхъ застѣдній медицинскихъ обществъ столицы. Въ программу войдетъ обсужденіе рѣшительности примѣняемыхъ для лѣченія холеры медицинскихъ средствъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЧУКЧИ И ЧУКОТСКАЯ МИССІЯ.

По обширнымъ тундрамъ сѣверовосточной части Якутской области, по такъ называемымъ восточной и западной тундрамъ, изъ коихъ первая находится на правой сторонѣ рѣки Колымы и называется Малой Тундрой, а вторая — на лѣвой сторонѣ и называется Большою тундрой, кочуютъ Чукчи. Эти чукчи, по мѣсту своего жительства, называются тундренными, а по образу жизни кочевыми, или оленными чукчами. Почти всѣ они платятъ ясагъ правительству, и управляются особымъ *тономъ* и подчиненными ему старостами и старшинами.

Второй родъ чукчей живетъ осѣдло, между мысомъ Шелацкимъ и Чукотскимъ носомъ, по берегу Ледовитаго океана. Эти чукчи называются береговыми, шелацкими и носовыми чукчами, а по образу жизни — сидячими, собачными, такъ какъ для передвиженія держатъ собакъ и «кавралинами», или купцами. Они живутъ деревнями и занимаются торговлей съ русскими купцами, съ оленными чукчами, «караулями» или островными чукчами и жителями р. Колымы — русскими, юкагирами и якутами. Для продовольствія себя они занимаются ловлей нерпы (кожа нерпичья употребляется тамъ на лѣтную обувь), моржа и отчасти рыбы, а при случаѣ бьютъ и бѣлаго медвѣдя. На ярмарки приѣзжаетъ съ ними и ихъ тоень, какъ человекъ ловкій въ переговорахъ съ начальствомъ и купцами.

Третій родъ чукочъ — «караули», живутъ по островамъ Ледовитаго океана. Они никогда не покидаютъ мѣсть своего жилища; занимаются промысломъ морскаго бобра, куницы и котика, которыхъ мѣняютъ у приѣзжающихъ къ нимъ въ лѣтнее время на байдарахъ — или кожаныхъ лодкахъ, кавралей, или береговыхъ чукочъ на табакъ, а питаются промысломъ нерпы, моржа и дикаго оленя. Говорятъ они на особомъ языкѣ и отличаются дикостію, недовѣріемъ, свирѣпостію нравовъ и безстыдствомъ, за что даже своими собратіями называются «юрум-такумъ» (дикий, глупый).

Число чукочъ съ точностію нельзя опредѣлить, ибо караулей еще никто не посѣщалъ, береговые же посѣщены не до Берингова пролива, а оленные чукчи, хотя и посѣщаются, но при своемъ кочевьѣ на огромномъ пространствѣ и врознь другъ отъ друга, не поддаются точному исчисленію. Приблизительно ихъ считаютъ тысячу тринадцать.

Чукчи большею частію роста средняго, лицо имѣютъ темное, широкое, съ немного выдающимися скулами, волосы на головѣ черные и жесткіе. Женщины чаще ниже мужчинъ, приземисты, на видъ некрасивѣе мужчинъ, и притомъ къ природной неприглядности прибавляютъ еще искусственное безобразіе, проводя посредствомъ татуировки по двѣ синія линіи вдоль носа и по щекамъ.

Одежду мужчинъ составляютъ: кукашка изъ оленьей шкуры, похожая на не особенно широкую рубашку, безъ ворота, длиною до колѣнъ; узкіе штаны изъ шкуры оленя, либо изъ камуса (короткошерстная шкура съ ногъ оленя), камусные же короткіе торбасы, съ подошвами изъ кусковъ кожи съ твердою шерстью, находящейся у оленя сзади копытъ, называемой щеткой и пришиваемой шерстью наружу. Шапка дѣлается изъ шкуры оленихъ телятъ и плотно облегаетъ голову, оставляя открытыми лицо и шею. Женщины носятъ хомбы — сплошную, неплотно облегающую корпусъ, ноги и руки, одежду безъ воротника, зашнурованную спереди тонкимъ ремнемъ, — обувь подобна мужской, — а голова рѣдко и въ дорогѣ покрывается, а дома никогда, развѣ у рѣдкихъ крещеныхъ. вмѣсто сережекъ носятъ короткія жиленыя нити съ бѣлымъ и краснымъ мелкимъ бисеромъ, а на шеѣ бисерное ожерелье.

Пищу оленныхъ чукочъ составляетъ вареное оленьяе мясо, а лакомсе блюдо — оленьяе языки и прэрэмъ, т. е. саламата изъ сбитаго камнемъ въ тѣсто варенаго оленьяго мяса съ прибавкою оленьяго мозга. Береговые чукчи мясо нерпы ѣдятъ иногда и сырое, въ мерзломъ видѣ, и лакомятся при случаѣ мясомъ прибитаго къ берегу кита, а въ голодовки, при неудѣ нерпы и моржа, ѣдятъ даже паренныя кожи морскаго звѣря и ремни.

Оленные чукчи живутъ въ разбросѣ: юрты по 2, по 3, до 5

юртъ. Такое собраніе юртъ называется чукотскимъ лагеремъ. Жилище чукчи состоитъ изъ шалаша, построеннаго конусообразно изъ длинныхъ шестовъ, обтягиваемыхъ оленьими кожами; діаметръ шалаша имѣетъ иногда около трехъ сажень. Эта урса замѣняетъ наши сѣни и служитъ также кухней, а по чукотски называется чутайникъ, въ которомъ, по входѣ, прежде всего встрѣчается обложенное небольшими камнями огнище, съ треногомъ для котла и чайника, а далѣе у противоположной стѣны помѣщается собственно домъ чукчи (Ярага)—палатка изъ оленьихъ шкуръ. Въ палаткѣ мало что можно увидѣть, кромѣ лейки, выдолбленной изъ дерева, въ которой пока не спятъ, и днемъ и ночью горитъ сухой олений мохъ въ нерпичьемъ или оленьемъ жиру, бубно и ящики съ чашками; полъ устилается оленьей шкурой.

Большинство чукочъ, за исключеніемъ крещеныхъ, шаманисты, признающіе бытіе Творца вселенной и злыхъ и добрыхъ духовъ. Діавола они называютъ каманъ, что значитъ и смерть. Нѣкоторые обычаи показываютъ, что они имѣютъ вѣру въ загробную жизнь; напримѣръ, проѣзжая мимо могилы, они бросаютъ умершему кусочекъ табаку; по направленію дыма, при сжиганіи умершихъ *), гадаютъ о томъ, въ хорошее или худое мѣсто отправилась душа покойника; костей убитыхъ оленей не бросаютъ просто, а собравъ въ груды, сжигаютъ, въ надеждѣ получить такихъ оленей на томъ свѣтѣ жирными. Вообще чукчи представляютъ себѣ будущую жизнь подобною настоящей, но только безпечальною для добрыхъ. Есть у нихъ и праздникъ, который колымцы называютъ оленьимъ; онъ празднуется, когда отелится оленья самка, принесеніемъ жертвы, состоящей изъ кропления крови убитаго оленя на четыре стороны свѣта, въ угощеніи знакомыхъ и посѣщеніи могилъ родственниковъ. Имѣютъ чукчи-язычники и что то въ родѣ оленьихъ божковъ, которые представляютъ нанизанные на ремень маленькіе различной формы корешки отъ нѣкоторыхъ растений. Эти божки, изрѣдка, также какъ и инструментъ, служащій для добыванія огня изъ дерева, чествуются мазаньемъ оленьяго жира и крови.

Чукчи имѣютъ по 2 и по 3 жены. Якутскій протоіерей о. З. Винокуровъ сообщаетъ, что чукча-язычникъ, у котораго, въ бытность свою на Барановомъ мысу, онъ остановился, привезъ себѣ вторую жену, и свадьба ихъ состояла только въ томъ, что повобрачную ввелъ въ палатку посторонній чукча, и обративъ ее лицомъ ко входу, заставилъ сказать что то, а затѣмъ, давъ ей лучину, велѣлъ поправить мохъ въ лейкѣ, чтобы ярче горѣлъ, и церемонія кончилась; ни гостей, ни особеннаго угощенія при столѣ не было. Случается, что братъ беретъ въ замужество вдову брата. Съ женами иногда обращаются очень жестоко.

Въ характерѣ чукочъ добрая черта—гостепріимство и отсутствіе ворьства, по крайней мѣрѣ между своими, а худая злопамятство и мстительность.

Въ старинной рукописи о народахъ, обитающихъ въ Россійской имперіи, начала нынѣшняго столѣтія (принадлежащей пр. Мелетію, епископу Якутскому), этотъ народъ описывается почти въ такихъ же характеристическихъ чертахъ относительно мѣста жительства, быта и обычаевъ. Предкамъ нашимъ было уже извѣстно, что «чукчи—народъ, обитающій въ крайнемъ сѣверовосточномъ углу Сибири, между сѣвернымъ и восточнымъ океанами, весьма дикій, противный—въ нравственномъ отношеніи,—и склонный къ самоубійству. Раздѣляются на оленьихъ

и сидячихъ, изъ коихъ первые ѣздятъ на привычныхъ оленяхъ, составляющихъ большими табунами ихъ богатство, коими и довлею звѣрей питаются, а сидячіе живутъ на морскихъ берегахъ, при заливахъ, на устьяхъ большихъ рѣкъ и питаются рыбнымъ и морскихъ звѣрей проискомъ. Сверхъ того еще раздѣляются на два колѣна: Чудское и Шелагское. Они, какъ мужчины, такъ и женщины росту средняго, собой статны и здоровы, видъ имѣютъ откровенный и не столь суровый, какой бываетъ по большей части у дикихъ; но жестокостію нравовъ отличаются отъ своихъ сосѣдей. Съ недавняго времени небольшая оныхъ часть стала платить подать, да и то не всегда исправно... У нихъ никто не смѣетъ красть и убивать въ своихъ колѣнахъ, а въ оныхъ и то и другое позволительно. При всей своей дикости, гостепріимство между ними уважается. Для упоенія варятъ въ водѣ мухоморы, кои вымѣниваютъ болѣе у камчадаловъ на оленья кожи. Они содержатъ вѣру шамацкую, не имѣя порядочныхъ понятій ни о богахъ, ни о добродѣтеляхъ. Въ случаѣ великихъ несчастій и огорченій сами себя убиваютъ, а тѣла покойниковъ сжигаютъ». (Рукопись дѣдушки Рѣзанова). Таковы были чукчи за сто лѣтъ. Вліяніе русскихъ и христіанская вѣра должны были значительно смягчить ихъ нравы, что и замѣтно на крещеныхъ чукчахъ, ламутахъ и юагирахъ, составляющихъ инородческую паству. Но какъ скоро многія тысячи ихъ, невѣдомы даже правительству, мало доступны для русскихъ по своей дикости и даже неизвѣстности ихъ территоріи, то, очевидно, требуется еще много времени, неимовѣрныхъ трудовъ и умѣнья, чтобы съ Божіею помощію, распространить вліяніе православной миссіи и на остальную массу дикарей.

По неимѣнію матеріаловъ, относящихся къ исторіи Чукотской миссіи, передадимъ только краткія свѣдѣнія о дѣятеляхъ этой миссіи и о случившихся при нихъ событіяхъ.

Первый извѣстный проповѣдникъ у чукочъ былъ священникъ Григорій Слѣпцовъ, жившій въ концѣ прошлаго и умершій въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Онъ, объѣзжая инородцевъ Якутской области, по огромному пространству, посѣщалъ между прочимъ, и чукочъ и не безъ успѣха. Въ 1812 г. онъ былъ въ Чаунѣ, гдѣ чукчи едва его не убили. При немъ Иркутскимъ епископомъ Веніаминомъ (Багрянскимъ) прислана первая походная церковь—палатка, хранящаяся нынѣ при Нижнеколымской церкви; св. престолъ ея и жертвенникъ складные, нынѣ находятся въ Анюйской часовнѣ, въ крѣпости. Послѣ о. Григорія Слѣпцова Иркутскимъ епископомъ Михаиломъ (Бурдуковымъ) былъ назначенъ чукотскимъ проповѣдникомъ священникъ Нижнеколымской церкви о. Александръ Трифоновъ, мѣстомъ миссіонерской дѣятельности котораго была Анюйская крѣпостца, гдѣ онъ крестилъ не мало чукочъ и коряковъ, приходившихъ сюда на ярмарку. Отъ времени о. Трифонова въ архивѣ миссіи осталось посланіе епископа Михаила къ благороднымъ тоенамъ Вѣломорскимъ и Чукотскимъ и ветхій экземпляръ заповѣдей и молитвъ на чукотскомъ языкѣ, печатанный въ Иркутскѣ.

Священникъ А. Трифоновъ служилъ миссіи довольно продолжительное время. Послѣ него въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія у чукочъ съ особенною ревностію и самопожертвованіемъ подвизался о. Андрей Аргентовъ, память о которомъ, какъ ревностномъ проповѣдникѣ, еще довольно свѣжа у чукчей и колымцевъ. При немъ построена, при впаденіи Большой рѣки въ Ледовитый океанъ, первая чукотская церковь. Онъ же былъ первымъ собственно чукотскимъ священникомъ. Впродолженіе двѣнадцати лѣтъ, съ 1857 года, послѣ о. Аргентова, былъ миссіонеромъ протоіерей о. Петръ Суворовъ, который, не смотря

*) Жгутъ не всѣхъ, а кто самъ того пожелаетъ.

на слабость своего здоровья, тоже не мало потрудился на этомъ поприщѣ. Послѣ него, въ 1877 году, въ Чукотской миссиі являюся уже три миссіонера, изъ монаховъ Вологодской губерніи, изъ которыхъ двое—Діонисій и Анатолій подвизались здѣсь до смерти; первый умеръ въ 1883 году, а послѣдній въ 1887 г.; третій же—о. Агаангель, по нездоровью, вскорѣ по прибытіи вернулся въ Якутскъ. До него служилъ миссіонеромъ священникъ о. Іоаннъ Невѣровъ, при которомъ въ 1879 году миссія раздѣлена на три стана и освящена построенная тоенормъ Амраургиномъ Эламбольская часовня.

Въ настоящее время Чукотская миссія раздѣляется на три стана: Чаунскій, Сенкельскій и Эламбальскій; послѣдніе называются такъ по мѣстностямъ, гдѣ находятся ихъ часовни, а первый по Чаунской губѣ, находящейся въ его районѣ.

Въ Чаунскомъ станѣ находится, при впаденіи въ Ледовитый океанъ Большой рѣки Чаунъ, единственная въ Чукотской миссиі Чауно-Чукотская Николаевская церковь, построенная въ 1848—49 годахъ стараніемъ миссіонера Аргентова и купца Василия Трифонова. Зданіемъ церковь деревянная, очень простой архитектуры, безъ колокольни и куполовъ, небольшая, еще довольно свѣжа. Внутри, кромѣ иконостаса, писаннаго на канифасѣ и натянутого на складныя голубаго цвѣта рамы, немногихъ иконъ, писанныхъ на холстѣ и четырехъ лампадъ, никакой утвари не имѣется. Иконостасъ, принадлежавшій упомянутой выше походной церкви, не смотря на свою давность, сохранился очень хорошо. Скучная утварь хранится при Колымской церкви, гдѣ служитъ и Чаунскій священникъ. Домики священнослужителей безъ кровель, дверей и оконныхъ рамъ, разстроены. Такъ какъ, кромѣ лѣта, здѣсь по близости жителей не бываетъ, то со времени о. А. Аргентова никто изъ миссіонеровъ и другихъ русскихъ здѣсь не живалъ; но церковь посѣщается временно, или въ проѣздъ къ Шелацкому мысу, или же лѣтомъ, потому что лѣтомъ на морской берегъ переселяются съ табунами оленей чукчи. Но чтобы жить здѣсь миссіонеру, на это потребуется не мало затратъ, ибо, кромѣ ремонта домовъ и отчасти церкви, потребуется еще расходъ на вывозъ изъ Нижнеколымска припасовъ и наемъ, для безопасности и помощи хотя одной русской семьи, которая, покинувъ Колыму, должна лишиться лѣтнаго промысла, или годовой провизіи, надѣяться на запасъ который здѣсь неосмотрительно. Церковь отъ Нижнеколымска отстоитъ на 400 верстѣ, а отъ Шелацкаго мыса на два дня пути, а въ зимнее время это ближайшія къ ней населенныя мѣста. Миссіонеръ этого стана обязанъ посѣщать чукочъ, живущихъ у Чаунской губы по берегу Ледовитаго океана отъ Шелацкаго мыса до Берингова пролива. Въ зимнее время путешествіе неудобно по случаю вьюгъ и краткости зимняго дня и совершенному отъ Нижнеколымска до Шелацкаго мыса безлюдью, въ лѣтнее же по недостатку въ Нижнеколымскѣ лошадей. Самое удобное время для поѣздки—весна, мѣсяцы мартъ и апрѣль, когда (въ мартѣ) на Шелацкомъ мысу миссіонеръ можетъ встрѣтить и носовыхъ чукочъ, вѣдущихъ въ Анюйскую крѣпость на ярмарку.

Станъ Сенкельскій называется такъ отъ озера Сень-кель (волчье озеро), при которомъ стоитъ Иннокентіевская часовня этого стана, принадлежащая къ приходу Средне-колымскаго собора и живетъ нынѣ миссіонеръ, іеромонахъ Венедиктъ. Миссіонеръ этого стана посѣщаетъ чукочъ, живущихъ на западной тундрѣ, по рѣкамъ: Чукочѣ, Индигиркѣ и Алазеѣ. Путь зимою тоже опасенъ, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ районѣ перваго стана, отъ пургъ и краткости дня, а лѣтомъ неудобенъ

по трудности путешествія по тундрѣ на коняхъ; по все таки этотъ станъ поставленъ въ лучшія условія, нежели два остальные. Къ этимъ условіямъ относятся: житье на этой тундрѣ тунгусовъ, которые довольно религіозны и уже привыкли къ христіанскимъ обычаямъ и незамѣтно вліяютъ своимъ примѣромъ на чукочъ, поэтому здѣсь не такъ трудно уговорить чукчу и повѣнчаться, и исповѣдаться, и не рѣдкость — найти чукчу, вопрошающаго, когда у насъ тотъ или другой праздникъ. Неспорно, конечно, и то, что отъ тунгусовъ чукчи заимствуютъ и дурныя привычки, наприм. картежную игру. Другое хорошее условіе то, что нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ своего миссіонера, имѣютъ возможность видѣть и Ожогинскаго священника. Много удобства и въ томъ, что здѣшніе чукчи живутъ не такъ далеко другъ отъ друга, какъ въ прочихъ станахъ (верстахъ въ 20, 30 и до 50). Сенкельская часовня отстоитъ отъ Среднеколымска въ 200 верст., а отъ Нижняго немного болѣе.

Эламбальскій станъ имѣетъ часовню и домъ для миссіонера на р. Эламбалѣ, верстѣ около трехъ сотъ отъ Нижне-Колымска. Часовню эту построилъ чукотскій тоень Андрей Амраургинъ, а освятилъ о. Іоаннъ Невѣровъ въ 1879 г. Но такъ какъ вблизи ея оленій мохъ давно уже истощился и потому чукчи близко не живутъ, а сообщеніе съ Нижне-Колымскомъ возможно только весной, да и тогда, по дальности и трудности пути, неудобно; то Эламбальскій миссіонеръ живетъ въ Нижне-Колымскѣ. Въ Эламбалѣ никто никогда не жилъ изъ миссіонеровъ, а покойный миссіонеръ, священникъ о. Іоаннъ Винокуровъ, при всемъ своемъ стараніи осмотрѣть свой Эламбальскій станъ и часовню, не могъ туда попасть за разливомъ воды поверхъ льда въ Анюѣ. Миссіонеръ этого стана посѣщаетъ чукочъ малой или восточной тундры и живущихъ въ вершинахъ рѣкъ: Омолона и двухъ Анюевъ. Самое удобное время для путешествій—весна, но и тутъ встрѣчаются затрудненія отъ разлива воды поверхъ льда рѣчекъ и отъ стужи, отъ каменныхъ горъ, и сильныхъ вѣтровъ. Нужно еще замѣтить, что чукчи, какъ народъ кочевой, не принадлежатъ собственно къ какому либо одному изъ двухъ послѣднихъ становъ, какъ постоянные прихожане, а кочуютъ, наприм., лѣтомъ въ районѣ и Чаунскаго стана и по другимъ мѣстамъ.

Миссія нуждается въ церковной утвари и ризницѣ, въ настоящее время очень скудной и числомъ и видомъ. Для вновь учреждаемыхъ церковныхъ школъ нужны помѣщенія и непременно съ общежитіями. Необходимъ ремонтъ молитвенныхъ зданій. На все это нужны усиленные средства. Желаящіе способствовать успѣхамъ Чукотской миссиі благоволятъ адресовать свои пожертвованія въ Совѣтъ Пр. Миссіон. Общества въ Москвѣ, или въ Якутскѣ на имя епископа Якутскаго Мелетія, на нужды Чукотской миссиі. (Якут. Еп. В. 1890 г.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Берлинъ, 31-го августа (12-го сентября) («Вольфъ»). Въ Кельнѣ открылся соборъ старокатоликовъ. Присутствуютъ до 200 делегатовъ изъ Германіи, Швейцаріи, Голландіи, Италіи и Франціи; изъ Россіи прибылъ протопресвитеръ Янышевъ. Постановлено каждые 2 года созывать общій соборъ старокатоликовъ Германіи, Голландіи и Швейцаріи.

— «Новое Время» сообщаетъ, что, послѣ старокатолическаго съѣзда въ Кельнѣ, въ которомъ приняли участіе протоіерей Янышевъ и Мальцевъ, во время литургіи, отслуженной старокатоликами, символъ вѣры прочтенъ безъ *Filioque*.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Теодоръ, епископъ Мопсуестскій. Церковно-историческое изслѣдованіе П. В. Гурьева, Москва 1890 г.

Это изслѣдованіе, принадлежащее перу молодого писателя, воспитанника Московской семинаріи и Московской же духовной академіи, представляетъ весьма дѣльный и цѣнный въ церковно-исторической наукѣ трудъ, важный и по значенію избраннаго авторомъ предмета и по достоинству выполненія взятой имъ задачи. Теодоръ Мопсуестскій (мы держимся пока орфографіи г. Гурьева) былъ, наиболѣе рѣзкимъ представителемъ Антиохійской богословской школы и въ проведеніи ея началъ былъ наиболѣе послѣдователенъ и смѣлъ. Онъ, вмѣстѣ съ Діодоромъ Таррскимъ, яснѣйшимъ образомъ выразилъ принципы Антиохійскаго богословствованія и придавъ своеобразно типическую фizioномію всей школѣ, игравшей такую видную роль въ развитіи богословскаго вѣдѣнія и принимавшей такое горячее участіе въ догматическихъ спорахъ по VI-й вѣкѣ включительно. Отсюда понятно, насколько важно для науки изученіе личности, литературныхъ произведеній и догматическихъ воззрѣній Теодора, котораго и послѣ смерти вспоминали всегда, когда поднимался вопросъ объ Антиохійцахъ вообще, какъ, напр., это и было въ эпоху споровъ изъ за трехъ главъ.

Ставъ на эту точку зрѣнія, авторъ вполне сознаетъ, какой высоты онъ долженъ держаться, чтобы быть на уровнѣ съ предметомъ, и потому не упускаетъ ничего, что можетъ содѣйствовать обстоятельности и всесторонности обзорѣ жизни (часть I), литературной дѣятельности (часть II) и ученія (часть III) Теодора; въ заключеніи онъ присоединяетъ главу о судьбѣ епископа Мопсуестскаго послѣ его кончины. Русская литература прямо почти нисколько не могла помогать автору, а иностранная также небогата специальными трактатами (главнѣйшіе принадлежатъ Фритче и Кину) и притомъ же весьма разнорѣчива: помимо разности католиковъ и протестантовъ, многіе авторы одного исповѣданія расходятся между собою до противоположности въ самыхъ существенныхъ пунктахъ. Въ такомъ положеніи, авторъ — послѣ точнаго изученія всей литературы русской, французской, нѣмецкой и англійской (*Свитъ*, издатель новозавѣтныхъ комментариевъ Теодора съ немалоцѣннымъ введеніемъ и примѣчаніями) — обращается къ первоисточникамъ и здѣсь находитъ твердую опору для правильнаго или вѣроятнѣйшаго рѣшенія самыхъ трудныхъ и сложныхъ

вопросовъ, не подчиняясь пристрастному голосу инославныхъ авторитетовъ; отсюда получается, что, воспроизводя результаты всего предшествующаго научнаго развитія относительно Теодора, г. Гурьевъ остается однакоже полнымъ господиномъ своего труда, ибо онъ вѣрно знаетъ, у кого и почему нужно что либо взять и что либо отвергнуть. Въ такомъ видѣ его сочиненіе является итогомъ всѣхъ научныхъ работъ по этому предмету и во многихъ случаяхъ дѣлаетъ излишнимъ специальное ознакомленіе съ тѣми или иными работами предшественниковъ. Впрочемъ, сопоставляя, провѣряя и развивая уже извѣстныя положенія, авторъ даетъ иногда не мало новаго и оригинальнаго въ частныхъ пунктахъ. Вообще, по своимъ достоинствамъ разсматриваемое сочиненіе должно имѣть свою научную цѣнность. Съ своей стороны мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Во первыхъ: авторъ склоненъ иногда называть Теодора *типическимъ* представителемъ богословской Антиохійской школы, между тѣмъ если бы онъ былъ таковымъ, тогда и послѣднюю нужно будетъ счесть еретическою *по существу*: потому что типъ (*τύπος*) есть наилучшее, существенное выраженіе предмета, а епископъ Мопсуестскій заблуждался въ коренныхъ догматическихъ вопросахъ. Вмѣсто «типическій» слѣдовало бы говорить «рѣзкій». Мы вполне признаемъ, что это лишь простая неточность выраженія но въ важныхъ вещахъ требуются самая строгая осторожность и осмотрительность. Во вторыхъ, г. Гурьевъ смотритъ на Теодора воззрѣніями VI вѣка, забывая, что эпоха Юстиніана и самъ императоръ были совсѣмъ особыя, и потому неумѣренно суровъ къ Мопсуестскому епископу даже и тамъ, гдѣ онъ заслуживалъ бы не только извиненія, но и оправданія. Конечно, рѣшеніе отцовъ 553 года было вѣрно, но въ научныхъ изслѣдованіяхъ къ нему нужно *приходить* постепенно, а не *подгонять* къ нему всякую мелочь, заранѣе опредѣливъ, что все нужно мѣрять именно на этотъ аршинъ. Отъ этого изслѣдованіе можетъ пріобрѣтать, въ нѣкоторыхъ частяхъ, окраску тенденціозности, которая должна быть чужда наукѣ: *amicus Plato, sed magis amica veritas!*. Въ третьихъ. Стремясь къ воспроизведенію научныхъ результатовъ, г. Гурьевъ затрагиваетъ только тѣ вопросы, которые съ какой либо стороны поднимались въ литературѣ, и не возбуждаетъ новыхъ, хотя бы они и вызывались самою сущностью дѣла. Посему его сочиненіе не устраняетъ нужды въ новомъ разсмотрѣніи нѣкоторыхъ сторонъ личности Теодора, къ чему долженъ стремиться каждый авторъ, и можетъ не удовлетворить вполне многихъ читателей, что мы и дѣйствительно видимъ. Въ недавно вышедшемъ второмъ томѣ своего изслѣдованія о Теодоритѣ (Москва, Универс. типогр., 1890, стр. 144, прим.: 337) г. Н. Глубоковскій пишетъ: «нельзя не пожалѣть, что г. Гурьевъ не разобралъ сочиненій Теодора съ критико-текстуальной стороны, между тѣмъ — и вслѣдствіе фрагментарности его твореній и въ виду явной неподлинности или не принадлежности нѣкоторыхъ отрывковъ — это должно было составлять главнѣйшую и первѣйшую задачу втораго отдѣла его труда». Въ другомъ мѣстѣ (II, стр. 11) г. Глубоковскій замѣчаетъ: «Правда, часть толкованія Теодорита Пс. LXXIV, 9, буквально совпадаетъ съ извлеченнымъ Фричемъ изъ капелъ фрагментомъ Теодора, но у *перваго она стоитъ въ строгой логической связи и потому должна быть усвоена ему*», о чемъ г. Гурьевъ умалчиваетъ. На стр. 42 въ прим. 167 г. Глубоковскій рѣшительно отвергаетъ принадлежность Теодору издавнаго проф. Sachau отрывка изъ его комментарія на Быт. I, 26; у г. Гурьева объ этомъ опять же ничего нѣтъ, хотя именно

онъ, какъ специалистъ своего дѣла и научный авторитетъ, обязанъ былъ полноѣсно высказаться по всемъ этимъ вопросамъ. Въ четвертыхъ. Авторъ пишетъ просто и ясно и правильно, но родительный падежъ множ. числа отъ слова «комментарій» у него почему то выходитъ также «комментарій», какъ будто бы оно было женскаго рода—комментарія. Это, конечно, мелочь, но она слишкомъ рѣжетъ глаза и по своей странности весьма неприятна въ такомъ солидномъ трудѣ. Гораздо важнѣе—орфографія греческихъ словъ, о чемъ мы позволяемъ себѣ нѣсколько распространиться въ виду печатнаго положенія этого вопроса въ нашей русской церковно-исторической литературѣ. Въ старое время, при преобладающемъ значеніи классическаго образованія въ нашихъ духовныхъ школахъ, господствовала рейхлиновская транскрипція, которая съ тѣхъ поръ и остается за многими терминами (Теодоръ, арифметика, Василий, Исусъ); затѣмъ—подъ влияніемъ латинской и, особенно, нѣмецкой науки—къ намъ вторглись и получили, наряду съ тѣми, права гражданства слова эразмовскаго произношенія (теология вм. ѳеология, математика вм. маонматика и т. п.); наконецъ, поды воздействиемъ тѣхъ же иностранныхъ образцовъ, мы и сами начали коверкать греческія слова самымъ безцеремоннымъ образомъ, напр. произнося *каппу* за *и*, когда даже римляне V в. питали полное уваженіе къ ея дѣйствительному звуковому достоинству. Отсюда получается совершенно нетерпимая пестрота, и теперь всякій пишетъ, какъ ему вздумается. Давно бы пора положить конецъ этому неустроенію и возвратиться въ этомъ пунктѣ къ литературнымъ обычаямъ добраго стараго времени, имѣющимъ за себя столько вѣскихъ данныхъ, какихъ совсѣмъ нѣтъ въ пользу нынѣшней писательской «манеры». Г. Гурьевъ всецѣло слѣдуетъ послѣдней и почему то упорно держится названія *Мопсуестскій*, хотя и утверждаетъ, что Теодоръ былъ епископомъ города *Мопсуэстии* и, слѣдовательно, *Мопсуэстійскимъ*; имени «Мопсуэсть» у грековъ не было,—оно появилось гораздо позднѣе въ латинской транскрипціи: *Mopsuestus*.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ припомнить одно имя, которое многимъ не придетъ на мысль при чтеніи книги г. Гурьева, между тѣмъ какъ оно болѣе чѣмъ заслуживаетъ этого. Это—имя проф. Московской духовной Академіи А. П. Лебедева. Слѣдя за протоколами этого заведенія, печатающимися при академическомъ журналѣ, мы видимъ, что поды его руководствомъ постоянно работаютъ лучшія молодыя силы и по его указаніямъ русская литература ежегодно обогащается цѣнными церковно-историческими трудами. Будучи исключительнымъ авторитетомъ въ церковной исторіи и энергически неутомимымъ писателемъ по разнымъ вопросамъ этой отрасли знанія, онъ поощряетъ юныхъ тружениковъ и даетъ имъ возможность довести свои изслѣдованія до надлежащей научной высоты. Такъ въ послѣднее время вышли два сочиненія его учениковъ уже въ первый годъ по окончаніи ими курса, трудъ г. Гурьева и двухтомная диссертация о блаж. Теодоритѣ г. Н. Глубоковскаго.

Діонисій Зобнинскій, архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря (нынѣ лавръ). Историческое изслѣдованіе преподавателя Тверской духовной Семинаріи Д. И. Скворцова. Тверь, 1890 г. цѣна 2 р. 50 к. съ перес.

Препод. Діонисій (въ мѣрѣ Давидъ Теодоровъ Зобнинскій), родившійся въ г. Ржевѣ (отсюда Ржевитинъ) Тверской губ. около 1570—1571 г., управлявшій Троицкимъ монастыремъ «23 лѣта и 3 мѣсяца» (съ 1610 г.) и скончавшійся въ санѣ архиманд-

рита 12 мая 1633 г., былъ замѣчательною личностію своего времени. Въ канонѣ ему мы читаемъ: «Внутренними смятеніями егда напугуема бѣ Россія, такожде и внѣшними, воздвиглъ еси, Господи, подвигоположниковъ духовныхъ, иже безъ меча и стрѣль, и не коварствомъ укротиша дерзость враговъ, но силою смиренія и святости, въ ликѣ коихъ воспѣваемъ и ты, отче Діонисіе!» Въ стихирѣ 1 пятой пѣсни говорится: «Истиннымъ слова разумѣніемъ одаренъ былъ еси свыше, богомудре Діонисіе: и сего ради наче другихъ поручено тебѣ исправить погрѣшности, въ церковныя книги по невѣдѣнію вшедшія». Этими прекрасными словами вполне ясно обрисовывается высокое значеніе личности препод. Діонисія: онъ жилъ въ смутную эпоху, когда и церковь и государство подвергались тяжкимъ невзгодамъ, и энергически стоялъ за самобытность русской государственности и самостоятельности православной вѣры. Онъ былъ весьма образованный человекъ между своими современниками и принималъ дѣятельное участіе въ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ. Съ этихъ двухъ сторонъ главнѣйшимъ образомъ и разсматриваетъ препод. Діонисія г. Д. Скворцовъ въ своемъ обширномъ (стр. 444) изслѣдованіи, предпославъ подробныя біографическія свѣдѣнія, тщательно охарактеризовавъ его, какъ начальника Троицкаго монастыря, и рельефно обрисовавъ свѣтлый образъ этого 45 преемника преп. Сергія. Въ первомъ отношеніи автору—наряду съ Діонисіемъ—пришлось не мало говорить и о смутной эпохѣ вообще съ церковной и гражданско-политической точки зрѣнія, такъ какъ безъ этого остались бы неясными личность преподобнаго и его государственно-церковное значеніе,—и г. Скворцовъ высказалъ здѣсь много важнаго, интереснаго и даже новаго для науки. Во второмъ случаѣ онъ долженъ былъ входить въ подробности еще болѣе сложнаго и запутаннаго вопроса, но обширная эрудиція и научная проникательность дали ему возможность выйти побѣдителемъ: его соображенія по этому предмету поучительны и серьезны. Къ лучшимъ качествамъ разбираемаго труда принадлежитъ то, что г. Скворцовъ всегда пишетъ на основаніи фундаментальныхъ данныхъ, старательно и не безъ значительнаго труда собранныхъ имъ изъ разныхъ архивовъ, почему его соображенія всегда будутъ обращать на себя ученое вниманіе, хотя бы мы съ ними и не соглашались. Изложеніе простое, правильное и отчетливое.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завета, сост. Н. А. и прот. А. Ивановымъ. Изданіе пятое. Тула, 1890 г. стр. 15 + XXIII, цѣна 45 коп. съ перес.

Въ этой книжкѣ кратко, но точно излагаются важнѣйшія факты Ветхо—и Новозавѣтной исторіи съ дополненіемъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ позднѣйшихъ событіяхъ (Успеніе Пресв. Богородицы, Обрѣтеніе Креста Господня, Крещеніе Руси) и молитвъ, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. О достоинствахъ этой книжки говоритъ то, что въ первоначальной редакціи г. Н. А. она и Св. Синодомъ и Министерствомъ народнаго просвѣщенія была одобрена для приходскихъ народныхъ училищъ и народныхъ школъ и отнесена къ числу лучшихъ руководствъ по этому предмету, а въ 4-мъ изданіи училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендована для церковно-приходскихъ школъ. Въ виду этого почтенный редакторъ *Тумскихъ Епарх. Вѣд.* прот. А. Ивановъ приспособилъ ее для этой цѣли и сдѣлалъ ее соотвѣтствующею этому назначенію и по объему и по достоинству изложенія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ ПОДОЛЬСКА.

12-го августа жители Подольска торжественно встрѣчали икону Иерусалимскія Богоматери, принесенную изъ г. Бронницъ. По случаю ясной погоды и воскреснаго дня, богомольцевъ при встрѣчѣ иконы было не менѣе пяти тысячъ; большая улица, лежащая съ восточной стороны города, на протяженіи версты положительно была запружена молящимися!... При совершеніи всенощнаго бдѣнія и литургіи, сонмъ служащихъ состоялъ изъ 6-ти іереевъ, трехъ подольскихъ, одного Бронницкаго и сель Эрина и Коледина, во главѣ намѣстника архимандрита Донскаго монастыря Исидора, при трехъ діаконахъ и протодіаконѣ Успенскаго собора Шеховцова и хорѣ пѣвчихъ мѣстнаго Подольскаго собора, подъ управленіемъ регента Волкова. Всенощное бдѣніе, начавшееся въ 8 часовъ продолжалось до 11-ти; литургія отъ 9½ часовъ до 2 часовъ по полудни; по окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ на площади, съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ должныхъ многолѣтій, и потомъ послѣдовалъ крестный ходъ по городу съ отправленіемъ двухъ краткихъ молебновъ! Церковное торжество каждагодно бываетъ въ 12 и 13-й дни августа, въ благодарность Господу и Его Пречистой Матери за избавленіе въ 1866 году отъ холеры, поглотившей не мало изъ среды жителей г. Подольска.

Пребываніе святыя иконы въ городѣ продолжалось отъ 12-го числа до 26-го, народа изъ близъ лежащихъ селъ и деревень была масса, каждый слѣшилъ преклонить колѣна предъ честнымъ ликомъ Богоматери и облобызать св. икону! Отсутствіе иконы изъ города только было на два дня въ ближайшія села въ Эрино и Ознобишино.

День отшествія иконы на 26-е число привлекъ несмѣтное число окольныхъ поклонниковъ. При полномъ собраніи духовенства градскаго съ крестнымъ ходомъ Покровительница грѣшныхъ была сопровождается на протяженіи 3 версты. При встрѣчѣ крестнаго хода изъ села Покровскаго, лежащаго на пути, іереями г. Подольска, былъ отправленъ послѣдній прощальный молебенъ и воздано поклоненіе!

Дай Господи, чтобы чувство благоговѣнія, чувство сердечнаго трепета осталось бы и на будущее время въ душахъ вѣрующихъ!

Священникъ Бьялевъ

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЮБИЛЕЙ КНЯЗЯ В. А. ДОЛГОРУКОВА.

31-го августа, въ день торжественнаго празднованія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, юбилея двадцатипятилѣтней службы князя Владіаира Андреевича Долгорукова, въ должности Московскаго генералъ губернатора, въ соборѣ Христа Спасителя божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій, со старшимъ духовенствомъ, при Чудовскомъ хорѣ пѣвчихъ, въ парадныхъ кафтанахъ. Князь Владиміръ Андреевичъ, по прибытіи въ соборъ, встрѣченъ былъ высшими начальствующими лицами всѣхъ учреждений. По окончаніи литургіи совершенно было на срединѣ храма митрополитомъ, въ сослуженіи 12 архимандритовъ, прото-

пресвитера Успенскаго собора, каѳедральнаго протоіерея, всѣхъ благочинныхъ и прочаго старшаго духовенства благодарственное молебеніе и въ концѣ его возглаголено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, митрополиту Іоанникію и юбиляру князю Владиміру Андреевичу Долгорукову.

Когда духовенство, участвовавшее въ служеніи, приложилось, послѣ молебна, ко кресту и князь Владиміръ Андреевичъ подошелъ, сопровождаемый высшими начальствующими лицами, къ амвону, высокопреосвященный Іоанникій обратился къ нему съ такою рѣчью:

«Имѣю честь привѣтствовать ваше сіятельство съ знаменательнымъ днемъ вашей жизни: двадцатипятилѣтіемъ служенія вашего во главѣ первопрестольной столицы. Въ нашъ кратковременный вѣкъ едва половина достигаетъ четверти вѣка на служеніи отечеству на разныхъ поприщахъ; явленіе довольно рѣдкое чтобы кто-либо прослужилъ 25 лѣтъ въ одномъ мѣстѣ и на одномъ поприщѣ, а чтобы кто-либо прослужилъ четверть вѣка на такомъ высокомъ посту, какой занимаете вы,—явленіе исключительное и едва ли не безпримѣрное: Предоставляю другимъ, продолжительнѣе меня наблюдавшимъ и лучше меня знающимъ служебную дѣятельность вашу на пользу первопрестольной столицы, раскрыть сколько трудовъ, заботъ и безпокойствъ выпало на вашу долю въ теченіе столь продолжительнаго служенія, а съ другой стороны сколько отрады и утѣшенія испытывалось въ душѣ при видѣ благотворныхъ послѣдствій вашихъ трудовъ и заботъ, при сознаніи исполненнаго долга и при живомъ сочувствіи вашимъ заботамъ со стороны всѣхъ, начиная отъ престола Царева и до послѣдняго обывателя первопрестольной столицы. Съ своей стороны, какъ служитель слова, скажу только что внушаетъ всѣмъ Слово Божіе».

«Долголѣтіе жизни земной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и продолжительность служенія отечеству Слово Божіе считаетъ особою милостію Божіею, ниспосылаемою свыше въ награду за правильно установленныя отношенія ко всѣмъ. *Вънецъ хвалы* — старость, на путяхъ же правды обрѣтается, говоритъ премудрый. Эта правда, на путяхъ которой обрѣтается и долголѣтіе жизни земной, и продолжительность служенія, есть прежде всего правда въ отношеніи ко Господу Богу, иначе правая вѣра въ Бога и жизнь сообразная съ сею вѣрой; эта правда далѣе есть правильное отношеніе къ другимъ, воздающее каждому должное, дѣйствующее во всѣхъ случаяхъ нелицеприятно, съ желаніемъ блага и пользы всѣмъ, не созидающее своего благополучія на несчастіи другихъ; эта, наконецъ, есть правда и въ отношеніи къ себѣ самому, удовлетворяющая въ мѣру естественнымъ потребностямъ человѣка, не дающая перевѣса низшимъ потребностямъ надъ высшими, не рабствующая безусловно предъ своими потребностями, но господствующая надъ нами въ силу высшихъ требованій отъ человѣка какъ созданнаго въ началѣ по образу Божію и возсозданнаго во Христѣ Исусѣ по образу создавшаго его. Не дерзая ничего прибавлять отъ себя къ вѣщаніямъ Слова Божія, усердно молю Всевышняго, да продлитъ вечеръ вашей жизни, умудренной долголѣтнимъ опытомъ, до крайнихъ предѣловъ жизни человѣческой, на благо любящей васъ первопрестольной столицы, на радость всѣмъ искренно почитающимъ васъ и сердечно сочувствующимъ вашему доблестному и многоплодному служенію.

«Примите, сіятельный князь, сію св. икону Рождества Господа и Спасителя Исуса Христа, какъ утѣшительное для васъ напоминаніе о трудахъ подъятыхъ вами при окончаніи созида-

и благоуукрашенія сего величественнаго храма. Благословеніе воплотившагося нашего ради спасенія Господа да будетъ надъ вами во всѣ дни жизни вашей».

При заключительныхъ словахъ рѣчи митрополитъ благословилъ князя Владиміра Андреевича художественно исполненною въ старинномъ стилѣ иконой Рождества Христова въ эмальоправленномъ окладѣ и вручилъ ее юбиляру, который, облобызавъ икону и растроганно выразивъ признательность митрополиту, троекратно поцѣловался съ нимъ и затѣмъ, при одушевленныхъ привѣтахъ множества народа, наполнявшаго улицу, проѣхалъ домой.

Спустя часъ послѣ богослуженія въ генераль-губернаторскій домъ стали съѣзжаться представители и депутаціи разныхъ вѣдомствъ и учреждений для принесенія поздравленій и привѣтствій князю Владиміру Андреевичу. Всѣхъ депутацій извѣстно уже до 280, а на 1-й день, по составленному юбилейною комиссіей распредѣленію, назначено было 120 депутацій.

Къ 2 часамъ парадныя комнаты генераль-губернаторскаго дома наполнились представителями духовенства, начальствующими лицами учреждений всѣхъ министерствъ, а также лицами прибывшими къ юбилею изъ другихъ городовъ и губерній. Въ началѣ третьяго часа прибылъ Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій и, встрѣченный княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ аванъ залѣ, прослѣдовалъ въ желтую гостиную и во главѣ духовенства привѣтствовалъ князя, а затѣмъ прокуроръ Синодальной конторы и управляющій Синодальною типографіей А. Н. Шишковъ прочиталъ и поднесъ князю адресъ отъ Синодальнаго вѣдомства.

Отвѣчая на привѣтствіе митрополита, князь Владиміръ Андреевичъ въ заключеніе высказалъ, что для него особо отрадно сознаніе того что онъ въ теченіе двадцатипятилѣтія со дня прибытія въ Москву постоянно пользовался дорогимъ для него расположеніемъ всѣхъ приснопамятныхъ іерарховъ, преемственно занимавшихъ Московскую кафедру, начиная съ незабвеннаго митрополита Филарета, а сегодняшній день, когда въ особо близкомъ его сердцу храмѣ Христа Спасителя, онъ получилъ благословеніе владыки митрополита Іоанникія, останется неизгладимымъ въ его сердцѣ до конца жизни. «Вѣрите, глубоко чтимый архипастырь, сказалъ въ концѣ князь Владиміръ Андреевичъ, что слово ваше въ соборѣ и теплое обращеніе ко мнѣ вызвали у меня искреннія слезы, и я не знаю какъ еще разъ благодарить васъ за оказанное вами вниманіе».

Затѣмъ протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскій отъ духовенства собора поднесъ при адресѣ икону Владимірской Божіей Матери, копию съ чудотворной иконы въ этомъ соборѣ, а протоіерей собора Христа Спасителя А. И. Соколовъ отъ этого собора художественную рельефную серебряную икону, которая представляетъ видъ храма Спасителя, въ фасадѣ котораго какъ бы въ рамахъ-нишахъ исполнены на эмали иконы свв. князей Владиміра, Александра Невскаго и Михаила Черниговскаго и митрополита Филиппа. Преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, поздравляя князя, поднесъ отъ Богоявленскаго монастыря, гдѣ онъ живетъ и настоятельствуетъ, икону Нерукотвореннаго Спаса въ серебряной ризѣ, а далѣе въ формѣ адреса привѣтствовалъ князя Владиміра Андреевича отъ противураскольничьяго Братства св. Петра митрополита, отъ коего поднесены юбиляру старопечатныя изданія. Послѣ него привѣтствовалъ адресомъ отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, временный предсѣдатель Обще-

ства протоіерей Викторъ Петровичъ Рождественскій. Ректоръ Московской Духовной Академіи преосвященный Христофоръ отъ лица академіи, адресомъ ея, заявилъ объ избраніи юбиляра князя въ почетные члены академіи. Преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, отъ своего Саввина монастыря благословилъ князя Владиміра Андреевича иконой св. Саввы Звенигородскаго, затѣмъ рѣчью привѣтствовалъ отъ Общества Любителей Церковнаго пѣнія, какъ предсѣдатель Общества, и адресомъ отъ Александро-Маріинскаго дома призрѣнія, при Троицкой Лаврѣ. Отъ архіепископа Виленскаго и Литовскаго Алексія, бывшаго викаріемъ въ Москвѣ, особо присланный архимандритъ доставилъ привѣтственное письмо; также чрезъ архимандрита-депутата прислалъ поздравленіе и архіепископъ Тверской Савва, бывший викаріемъ въ Москвѣ при митрополитѣ Филаретѣ. Слѣдовали депутаціи отъ отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, съ адресомъ отъ Троице-Сергіевой Лавры—съ иконой св. Владиміра, отъ Донскаго монастыря съ иконой Донской Божіей Матери, отъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря съ иконою св. великомученика Пантелеимона. Всѣ иконы замѣчательной работы, въ ризахъ и окладахъ.

Представителями автокефальныхъ церквей Константинопольской, Антиохійской и Іерусалимской являлись архимандриты, настоятели Московскихъ патриаршихъ подворій, и поднесли князю художественную икону св. князя Владиміра.

Послѣ привѣтствій православнаго духовенства митрополитъ Іоанникій отбылъ, князь юбиляръ, проводивъ его, приступилъ къ приему прочихъ депутацій.

Привѣтствія депутацій и учреждений длились до 6 часовъ вечера. На каждое привѣтствіе князь Владиміръ Андреевичъ отвѣчалъ со свойственною ему теплотой и ласковостію, сообразно характеру каждаго учрежденія.

1 сентября, во второй день чествованія двадцатипятилѣтія служенія князя В. А. Долгорукова въ должности Московскаго генерала губернатора, ему приносили привѣтствія и поздравленія иностранныя колоніи, учрежденія ученые, благотворительныя, художественныя, представители печати и разныя другія учрежденія.

Приемъ начался съ 12 часовъ дня и длился до 5 часовъ, причемъ, привѣтствія сопровождались во многихъ случаяхъ или художественными приношеніями или пожертвованіями на дѣла благотворительности, что, какъ можно увѣриться изъ неоднократныхъ торжественныхъ чествованій князя Владиміра Андреевича, доставляетъ ему особую радость и утѣшеніе, такъ какъ отвѣчаетъ его публично изъявленному чувству, выразившемуся въ словахъ князя Владиміра Андреевича: «помощь бѣдному — радость моего сердца». Иныя же учрежденія, пользовавшіяся и доселѣ вниманіемъ князя, но не имѣвшія еще случая внести и его имя въ число своихъ почетныхъ дѣятелей, воспользовались этимъ днемъ для выполненія этого.

Приемъ депутацій начался съ 12 часовъ дня, и къ этому времени парадныя комнаты наполнились многочисленными представителями учреждений и депутацій. Въ желтой гостиной къ началу приема всѣ полученные вчера иконы, адреса въ художественныхъ папкахъ и другіе знаки, которыми Москвичи старались выразить уваженіе князю Владиміру Андреевичу, были расположены въ залѣ приема на двухъ столахъ.

Особо отъ нихъ на задрапированномъ постаментѣ добавилась

къ началу приѣма прекрасно выработанная гг. Султановымъ и Жуковскимъ модель памятника Императору Александру II, по которой, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія и одобренія, будетъ сооружаться этотъ всероссійскій памятникъ, составляющій предметъ особыхъ заботъ князя Владимира Андреевича на предстоящее начало второй четверти главноначальствованія его въ Москвѣ.

ПОМИНОВЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ВОИНОВЪ.

— 1-го сентября, Общество Хоругвеносцевъ кафедральнаго Христа Спасителя собора поминало, по ежегодному обычаю, въ Кутузовской избѣ, на Поклонной горѣ, за Драгомиловскою заставой, память знаменательнаго для Россіи военнаго совѣта въ Кутузовской избѣ 1-го сентября 1812 года, въ коемъ была рѣшена участь Москвы—отдать ее безъ боя неприятелю. Въ этотъ день праздновалась третья годовщина возобновленія Кутузовской избы послѣ пожара. Торжество началось литургіей въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, на Фляхъ, которую совершалъ соборнѣйшій прееосвященный Александръ епископъ Можайскій.

Предъ началомъ литургіи отслужена была паннихида по въ Божѣ почившимъ императорамъ: Александрѣ I, Николаѣ I и Александрѣ II, фельдмаршалѣ Михаилѣ Илларионовичѣ Кутузовѣ Смоленскомъ и по всѣмъ воинамъ павшимъ въ Отечественную войну 1812 года. По окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ въ Кутузовскую избу, гдѣ прееосвященный Александръ совершилъ благодарственное молебствіе съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому и Обществу хоругвеносцевъ. Кутузовская изба съ утра была украшена флагами; стѣны возобновленной совѣтной избы были убраны гирляндами и зеленью. Бюсты Государя Императора, Государыни Императрицы и фельдмаршала Кутузова Смоленскаго были окружены зеленью, а портреты генераловъ были украшены вѣнками. Въ крестномъ ходѣ изъ храма въ Кутузовскую избу были несены двѣ хоругви, доставленныя изъ храма Христа Спасителя, гдѣ онѣ постоянно находятся. Стеченіе народа было большое.

КУРСЫ ПРОМЫШЛЕННАГО ПЛОДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(Продолженіе).

Что касается другихъ фруктовыхъ деревьевъ, какъ наприм. груши, то она прививается точно также, какъ яблони и культура ея таковаже, какъ и культура яблони. Для дачковъ груши выгодно употреблять сѣмена нашей дикой груши—костянки. Эти дички преимущественно назначаются для грушъ высокоствольныхъ, для выращиванія же низкорослыхъ деревьевъ дѣлаютъ привычку къ айвѣ. Кромѣ того можно прививать къ рябинѣ и боярышнику, но только окулировка на послѣднемъ не прочна, особенно, если она сдѣлана высоко отъ корня.

Вишня. Разныя сорта вишенъ прививаются на обыкновенной нашей дикой вишнѣ, которая растетъ по лѣсамъ и разводится отчасти также въ нашихъ садахъ. Въ Москвѣ она извѣстна подъ именемъ «воробьевской», даетъ красные плоды, довольно кислые, имѣющіе въ срединѣ круглую косточку. Прививка вишни или окулировка ея должна дѣлаться нѣсколько ранѣе, чѣмъ

на другихъ дичкахъ, потому что вишня скорѣе теряетъ соки. Обыкновенно начинаютъ окулировку съ вишенъ, потомъ переходятъ къ сливамъ, грушамъ и наконецъ къ яблонямъ. Яблони дольше всѣхъ фруктовыхъ деревьевъ удерживаютъ соки. Всѣ вишни вообще развиваются хорошо тогда, когда онѣ посажены порѣже, въ видѣ бордюра, около питомника съ яблонями и грушами, гдѣ онѣ будутъ расти не только какъ доходная статья, но и какъ красивое украшеніе.

Слива. Слива точно также прививается на всѣ роды сливъ, какія бы ни попали подъ руку. Вишни и сливы очень не прихотливы на почву, но всетаки требуютъ, хотя небольшого известкованія: для нихъ известковая почва необходима. Для того, чтобы у нихъ вышли хорошіе корни, необходимо удобреніе перегнившимъ коровьимъ пометомъ съ примѣсью горстей двухъ старой штукатурки, вывѣтрившейся извести, золы и т. п.

Роза. Если кто хочетъ заняться разведеніемъ розъ, тотъ долженъ запастись сѣменами шиповника, называемаго «gosa sapina». Эти крупныя сѣмена шиповника покупаются у сѣмяноторговцевъ въ декабрѣ, или январѣ, переслаиваются пескомъ и ставятся въ сырое холодное мѣсто. Въ первую весну ихъ сѣять не слѣдуетъ, потому что онѣ не взойдутъ: для шиповника нужно 12 мѣсяцевъ, чтобы твердая оболочка его настолько отмякла, чтобы вышелъ ростокъ. Получивъ сѣмена въ декабрѣ, мы оставляемъ ихъ въ песокъ до слѣдующей осени, а осенью ихъ высѣваемъ, если же нельзя осенью, то слѣдующей весной. Молодые всходы разсаживаются въ питомники также какъ дички. Разрастаются они очень сильно, такъ что на второе лѣто образуются уже большіе кусты. Чтобы справиться съ ними, мы ихъ обрѣзаемъ, и тогда есть возможность проходить по грядкамъ, чтобы ихъ окулировать. Окулированный шиповникъ не долженъ оставаться въ грядахъ: его на зиму нужно выкапывать и выносить куда нибудь въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ сильныхъ морозовъ, напр. въ подвалѣ и присыпавъ ихъ корни землею, оставить до весны. Весною же вновь посадить и тогда у васъ получатся красивые кусты, годныя въ продажу. Съ большимъ успѣхомъ розы разводятся посредствомъ корневой прививки, которую по истинѣ можно назвать самою лучшею изъ прививокъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА ПРАВЕДНАГО ФИЛАРЕТА МИЛОСТИВАГО ПРИ КОЛОМЕНСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Совѣтъ Братства Праведнаго Филарета Милостиваго при Коломенскомъ Духовномъ Училищѣ, симъ извѣщаетъ членовъ Братства, что общее годичное собраніе въ семь году имѣеть быть 23 сентября; при чемъ объявляетъ, что общему собранію предстоитъ избраніе предсѣдателя Совѣта Братства, членовъ Совѣта, казначея Братства, секретаря Совѣта и трехъ членовъ Ревизионной Комиссіи.

Совѣтъ Братства проситъ возвратитъ подписныя листы, выданныя членамъ Братства и о.о. благочиннымъ Коломенскаго округа на 188⁹/₉₀ годъ, для составленія годичнаго отчета.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Петербургъ, 1 сентября. При производившемся сегодня въ Государственномъ Банкѣ 49 тиражѣ билетовъ втораго внутренняго съ выигрышами займа, главные выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма выигрыша.
7141	11	200000	9712	12	8000	1261	17	5000	17686	28	1000	11355	27	1000	4617	13	1000
905	15	75000	15675	39	8000	17438	50	5000	5152	16	1000	19099	50	1000	13890	11	1000
10952	12	40000	2977	49	8000	1653	10	5000	1046	11	1000	18186	35	1000	5754	28	1000
18517	3	25000	1616	2	8000	15697	2	5000	2942	41	1000	19785	9	1000	16233	17	1000
19283	50	10000	8009	39	8000	5974	1	5000	6784	11	1000	6028	31	1000	19282	9	1000
4002	11	10000	16583	10	5000	13674	7	5000	8681	20	1000	11811	5	1000			
3633	8	10000	16961	42	5000	14224	15	1000	15842	3	1000	1793	40	1000			

Только что вышла изъ печати

„Гигіена физическихъ упражненій дѣтей
и молодыхъ людей“.

Д-ра Ф. Лагранжа, перев. съ франц. Д-ра Е. М. Дементьева. Популярн. излож., изд. журн. «Вѣстникъ Воспитанія». Цѣна 1 руб. 50 коп.

НОВАЯ КНИГА

„Школьная Гигіена“.

Съ 36 рис. Д-ра Рембольда, перев. съ нѣмец. Д-ра И. М. Рахманинова. Популярн. руков. для родит. и воспит. Изд. журн. «Вѣстникъ Воспитанія». Цѣна 1 руб. 25 коп.

Объ книги продаются въ конт. ред. «Вѣстникъ Воспитанія» и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

ПРОДАЮЩІЯСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА.

въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45:

21) Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою повѣяшаго времени. Священника Г. Буткевича. Изданіе 2-е, исправл. и дополн. Спб. 1887 г. цѣна 4 р., въ изящномъ коленк. перепл. 5 р.

22) Иннокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ херсонскій. Свщ. Т. Буткевича. Спб. 1887 г. ц. 2 р.

23) Кругъ Поученій (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: пасхальную, первую поста и страстную. Прот. Алексія Влоцкаго. Изданіе четвертое, дополненное. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 1—20 мая 1881 г., одобрилъ для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки (Церк. Вѣст., № 31, 1881 г.) Спб. 1890 г. ц. 1 р. 50 к., въ изящномъ коленк. перепл. 2 р. 25 к.

24) Сборникъ краткихъ благоговѣйныхъ чтеній на всѣ дни года. Графа П. А. Валуева. Спб. 1885 г. ц. 4 р.

25) Новая скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, Веніамина, арх. Нижегород. Въ 4-хъ частяхъ, съ рисунками гравированными на деревѣ Л. Свряжковъ. Изданіе 14-е. Отпечатано на веленой бум. Спб. 1884 г. ц. 2 р.

26) Опытъ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова. Георгія Властова. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1887 г. ц. 3 р. 50 к., въ изящномъ коленкоров. перепл. 4 р. 50 к.

27) Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. Георгія Властова. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе второе, исправленное. Всѣ три тома „Священной лѣтописи“ опредѣленіемъ Святейшаго Синода одобрены для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованы для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебн. завед. Рекомендованы для всѣхъ церквей. Спб. 1878 г. ц. 8 р. 50 к.

28) Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника. А. Гречаевскаго. Спб. 1890 г. ц. 1 р.

29) Дни богослуженія православной католической восточной церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. 2 большихъ тома въ 6 частяхъ. Изданіе 8-е. Спб. 1887 г. ц. 2 р., въ роскошномъ коленкоровомъ перепл. 4 р. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрены для ученическихъ бібліотекъ средн. и низшихъ учебн. заведеній.

30) Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра, выраженное въ ея Богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и Богослуженія православной церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе третье. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просв. для ученич. бібліот. средн. и низш. учебныхъ заведеній. Спб. 1885 г. ц. 2 р. въ изящномъ коленкоровомъ перепл. 3 р.

31) Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія православной церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Издан. 2-е. Спб. 1885 г. ц. 50 к.

32) Краткое обзоріе Богослуженія православной церкви. Прот. Г. С. Дебольскаго. Съ рис. въ текстѣ. Изд. 4-е. Спб. 1886 г. ц. 50 к.

33) О говніи по уставу православной церкви. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. цѣна 50 к.

34) Седмица говніи, исповѣди и причащенія. Протоіерея Г. С. Дебольскаго. Изд. 2-е. Спб. 1882 г. ц. 20 к.

35) Житія святыхъ. Составлены по Четымъ-Минеямъ и другимъ книгамъ Софію Дестунисъ. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика Ѳ. Г. Солнцева. 12 книгъ. Спб., 1886 г. ц. 6 р. Одобрено Ученымъ Комитетомъ при Свят. Синодѣ для ученическихъ бібліотекъ духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ назидательнаго чтенія для учащихся. (27 іюля 1886 г. № 428). Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ бібліотекъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія (20 мая 1887 г. № 7623). Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей циркулярно рекомендована мѣстнымъ начальствамъ учебныхъ и воспит. завед. вѣдства Императрицы Маріи для бібліот. вѣрренныхъ имъ заведеній (24 февраля 1887 г. № 2995).

36) Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи. Основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи св. отцевъ церкви. Сост. Иваномъ Дмитревскимъ. Вновь пересмотрѣнное и исправлен. изданіе, съ рисунк. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Спб. 1884 г. ц. 2 р. 50 к. въ изящн. перепл. 3 р. 50 к.

37) Руководство къ изъяснительному ученію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса. Сост. А. Ивановъ. Изданіе 3-е, исправленное. Одобрено Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, для употр. въ семин. Спб. 1886 года ц. 2 р. 50 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженнѣ, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.